

После завершения шоу Цзянь Жун раздумывал, как лучше спросить Сяо Бая об "оговоренном времени", когда краем глаза заметил изящную руку, подбирающую чулок, в спешке брошенный им на пол.

Лу Боюань только что завершил разговор с Динг-гэ, а его рукава были небрежно закатаны до локтей. Рука, привыкшая держать черную компьютерную мышь, сейчас сжимала одинокий белый чулок с розовой отделкой, выглядевший очень неуместно в его ладони.

Первой реакцией Цзянь Жун было опустить ногу с кофейного столика.

— Чем вы тут занимаетесь?.. — Динг-гэ спустился вслед за Лу Боюанем. — Меряетесь волосами на ногах? Похвально, что вы вообще придумали что-то подобное, но неужели вы не могли выбрать для сравнения что-то получше?

Прозвучал рингтон телефона. Лу Боюань повесил чулок на подлокотник дивана, прежде чем ответить на звонок и выйти из комнаты.

Динг-гэ быстро окликнул его:

— Куда ты пошел?

Лу Боюань коротко ответил:

— Экспресс-доставка.

Только когда наружная дверь закрылась, Цзянь Жун передвинулся на другой край дивана и схватил чулок. Он подтянул ногу и принялся вновь его натягивать.

— Что ты делаешь? — остановил его удивленный Динг-гэ. — Ты собираешься вновь натянуть его?

Остальные трое парней также уставились на него. Цзянь Жун замер в согнутой позе на несколько секунд, после чего стянул чулок и с другой ноги.

— Нет.

Динг-гэ разблокировал свой телефон и сверился:

— Результаты сегодняшнего стрима довольно хороши. Первое место по темпам роста популярности, первое место по популярности. И ты поднялся на пятое место в недельном рейтинге платформы по полученным подаркам.

— Только пятое? — Юань Цянь посмотрел на экран своего телефона. — Он же получил подарков почти на миллион юаней, правильно? И это сделало его только пятым?

Цзянь Жун не мог найти место, куда положить чулки, так что просто решил запихнуть их пока в карман куртки.

Услышав этот комментарий, он поднял голову.

— Миллион?

— Если быть точным, то один миллион сто семьдесят тысяч, — быстро подсчитал Динг-гэ. — Исключив необлагаемые подарки и вычеты налоги и долю платформы, все еще остается пятьсот-шестьсот тысяч юаней. Деньги деньгами, но главное — это количество полученного тобой внимания. Ты получил за один день больше фанатов, чем многие набирают за целый месяц... Видишь, ты ничего не потерял от переодевания, правда же?

Видя ошарашенное выражение лица Цзянь Жун, Юань Цянь сказал, посмеиваясь:

— Что за взгляд "Со мной никогда такого не случилось"? Ты же и раньше был крупным стримером.

И в самом деле, Цзянь Жун рассматривался именно как крупный стример.

Но хотя ЛоЛ-категория привлекала много зрителей, очень немногие из них дарили подарки. Если рейтинг месяца не был заполнен стримерами-путешественниками, то его занимали стримеры из бьюти-категории, а в ЛоЛ-категории большую часть подарков получали стримеры-девушки. До этого Цзянь Жуну приходилось жить на базовую оплату и его долю от нечастых подарков.

Сяо Бай взял со стола апельсин.

— Забудь. Разве ты не видел его стиль трансляций? Он мастер привлекать троллей, а не подарки.

Передняя дверь открылась и Лу Боюань вернулся с пакетом, зажатым под мышкой одной руки, а в другой он держал коробку с тортом.

Динг-гэ взглянул за его спину, задрал бровь.

— Хм-м? Уже доставили? Почему доставщик не вызвал меня?

Цзянь Жун обернулся и растерянно моргнул, когда увидел торт, принесенный капитаном.

— Я просто натолкнулся на него, так что заодно согласился занести и это, — Лу Боюань приподнял ногу и аккуратно захлопнул ей дверь.

Динг-гэ удивился:

— Откуда ты знал, что это наш торт? Я не уверен, что заполнил точный адрес.

Лу Боюань поставил коробку с тортом на кофейный столик.

— Единственное, что ты забыл — это указать имя на торте.

У маленькой фигурки, находящейся в центре, бросались в глаза голубые волосы, а на голове расположились наушники. Еще можно было разглядеть медаль, висящую у нее на груди, а лицо выглядело довольно хмурым.

— Вот чёрт! Торт! Я так давно не ел торта!!! — Сяо Бай был в восхищении ровно две секунды, после чего он с обидой глянул на Динг-гэ. — А почему у меня не было торта на день рождения?

Юань Цянь весело сказал:

— Так и у меня не было.

— Что говорить про вас, даже я не получил торта, — Динг-гэ взял канцелярский нож и криво разрезал пакет, защищающий торт. — Разве ему не восемнадцать? Так что я подумал, что, как минимум, надо заказать для него торт... Никто из вас не праздновал свое восемнадцатилетие здесь, на базе, так что не было никакого смысла угощать вас сладостями задним числом.

Цзянь Жун оперся локтями на колени, наклонившись вперед, и долгое время разглядывал фигурку.

— Что это на моей шее?

Динг-гэ протянул:

— О-о-о, это медаль за победу в финале 11-го чемпионата мира.

Выражение в глазах всех игроков, уставившихся на него, можно было назвать лишь неопределимым.

— Чего? — Динг-гэ встретил их взгляды с уверенностью и отвагой. — Разве я не могу искать хороших предзнаменований? Ешьте быстрее, чтобы пораньше лечь спать. Завтра еще играть товарищеский матч... Сяо Лу, тебе помочь вскрыть заодно и твой пакет, раз уж я этим занят?

Лу Боюань опустил пакет рядом с диваном.

— Не нужно.

Динг-гэ воткнул восемнадцать праздничных свечек в торт.

— Что там, вообще, нужно делать, когда отмечают день рождения? Надо спеть "С Днём Рождения тебя"?

Цзянь Жун отказался, даже не тратя времени на размышление:

— Не стоит таких хлопот.

Динг-гэ подумал над этим. Что ж, несколько взрослых мужчин, распеваящие толпой Хэппи

Бёздей, и впрямь выглядели бы немного глупо.

— Ну тогда ты должен хотя бы задуть свечи и загадать желание.

Цзянь Жун слегка поколебался, после чего неохотно кивнул и согласился.

— Зажигалка... Так, где моя зажигалка? — Динг-гэ долго шарил по карманам. В затруднении, он уже собрался сходить в свою комнату, чтобы поискать там, когда внезапно ему протянули черную зажигалку с золотой окантовкой.

Динг-гэ взял ее и с щелчком откинул крышку, прежде чем крутнуть колёсико зажигалки. Он уже было собрался зажечь свечи, когда внезапно застыл.

Протянутая рука Лу Боюаня замерла в воздухе, и он даже мысленно выругался. Молодой человек незаметно отклонился вправо, увеличивая дистанцию между собой и тренером.

Разумеется, Динг-гэ резко обернулся и выпалил:

— Лу Боюань, ты снова взялся за курение?! Что тебе доктор сказал во время последнего осмотра? Что, так тяжело не покурить хотя бы пару месяцев? Вы же все — молодёжь с интернет-зависимостью, а не с зависимостью от никотина, а? О... Теперь я понял, перед этим ты вышел на улицу, чтобы покурить? Чудно, ты научился даже прикрываться экспресс-доставкой...

Лу Боюань присел на подлокотник кресла и беспомощно отбивался:

— Я не курил, зажигалка просто всё это время лежала в моем кармане.

— Зачем таскать ее с собой, если ты не куришь? Для подсветки? — Динг-гэ все еще стоял, склонившись над столом с тортом, и, не думая, указал на сидящего ближе всех к Лу Боюаню:
— Цзянь Жун, понюхай его руку, проверь, нет ли там запаха табака!

Цзянь Жун:

— ...

Цзянь Жун собирался сказать, что люди должны сохранять доверие друг к другу, когда капитан внезапно протянул свою руку к нему.

Лу Боюань сидел на подлокотнике рядом с младшим членом команды, так что его рука оказалась рядом с головой юноши, не слишком далеко и не слишком близко.

Молодой человек перевернул кисть внутренней стороной кверху, пальцы его были лениво согнуты, а вена возле запястья чуть выдавалась наружу.

Несколькими секундами спустя Цзянь Жун слегка наклонился и вдохнул воздух рядом с его пальцами.

В нем содержался лишь очень легкий аромат, видимо, от мыла, с которым Лу Боюань вымыл руки, закончив игру.

Цзянь Жун вытянул воздух ещё раз, его ноздри легко трепетали рядом с указательным пальцем чужой руки.

Кроличьи уши вместе со своим хозяином вернулись на исходную позицию. Цзянь Жун заметил ровным голосом:

— Запаха табака нет.

На какое-то время Лу Боюань потерял нить своих мыслей и убрал руку, лишь когда были зажжены восемнадцать свечей.

— Удовлетворен?

— То, что ты не курил сегодня, еще не означает, что ты вовсе не куришь, — Динг-гэ зажег свечи и опустил предмет спора в свой карман. — Я конфискую зажигалку на время и верну её, как только будет снят запрет на курение.

Лу Боюань засунул в карман правую руку и большим пальцем потер участок кожи, которого коснулось дыхание Цзянь Жуна.

— Не стоит конфисковывать, просто оставь ее себе.

Динг-гэ гневно рассмеялся.

— Чтоб тебя... Я оглашаю новое правило. С этого момента, если вы увидите кого-то курящим, сообщите об этом мне. За каждый рассказанный случай я плачу в качестве премии две тысячи юаней из собственных денег.

— Вау... Разве можно применять столь вредоносную практику как доносительство на членов команды? — Как только Сяо Бай закончил свое чрезмерно театральное выступление, он поднял руку: — Докладываю, что Пи-бао курил по пути на базу. Две сигареты. Это значит, что я получу четыре тысячи?

Пайн поднял руку и отвесил ему два легких удара по голове.

— Произошедшее до объявления правила не считается. В будущем, сразу делайте снимок, увидев кого-то курящим. Вы получите деньги за предъявление фото в качестве доказательства, — закончив с этим, Динг-гэ продолжил: — Давай, загадывай желание и задувай свечи. Как тебе желание выиграть чемпионат мира?..

Цзянь Жун наклонил голову и тут же задул свечи.

Динг-гэ:

— ...

Цзянь Жун:

— Я не стану тратить желание на такое, чемпионат я могу выиграть и своими силами.

Услышав это, Лу Боюань рассмеялся.

Эта неистовая энергия... Прошло много времени с тех пор, как он сталкивался с чем-то подобным.

Хотя все остальные участники команды тоже желали выиграть, после нескольких лет участия в соревнованиях никто из них не посмел бы столь легко сказать "Я стану чемпионом".

— Такова юность, — Динг-гэ вздохнул, глубоко тронутый сказанным, после чего передал нож Цзянь Жуну. — Давай, сперва разрежь. Когда мы съедим этот торт, то мгновенно выиграем в чемпионате.

Это прозвучало, будто он дразнил ребенка. Цзянь Жун усмехнулся, после чего взял нож и разрезал торт.

Сделанный на заказ, он был небольшим, так что каждый получил по одному куску.

Как имениннику, Цзянь Жуну достался самый большой. И тот, кто обычно не притрагивался ни к каким десертам после обеда, сегодня послушно сидел на диване и ел свою долю.

Внезапно Сяо Бай вскочил со своего места со здоровым куском крема на пальце.

— Не прикасайся ко мне, — от голоса Цзянь Жун застыл воздух в комнате. — Если крем попадет на мою куртку, то завтра же я залогинюсь на твой аккаунт, чтобы простаивать в игре и обругивать остальных игроков.

Сяо Бай замер:

— Как будто ты знаешь мой пароль!

Цзянь Жун:

— "Маленький саппорт Пи-бао" на пиньине.

Сяо Бай крутанулся на месте и размазал крем по лицу Пайна.

— Динг-гэ, — поднял голову Юань Цянь, — можно мне получить входной билет на наш следующий матч?

Динг-гэ даже не стал поднимать глаз.

— Для чего тебе? Твоя девушка придет посмотреть?

— Да, — Юань Цянь добродушно рассмеялся. — Когда она услышала, что он состоится на

нашем домашнем стадионе, то захотела прийти.

— Не проблема, я скажу кому-нибудь, чтобы завтра тебе занесли билет. — Только после этого Динг-гэ вспомнил о чем-то и взглянул на Цзянь Жуна: — Нам дают входные билеты на каждый матч, но обычно они никому не требуются, так что я забыл сказать тебе об этом... Если тебе потребуются билеты, то просто спроси у меня.

Цзянь Жун покачал головой:

— Мне они тоже не нужны.

Сяо Бай тяжело вздохнул на публику.

— Я еще помню, как раньше, когда только начал участвовать в соревнованиях, то обожал дарить билеты на наши матчи. Я мог дать их любому, кто попросил бы об этом. Пока не увидел, как один идиот пошел и продал подаренный мною билет. После этого я уже больше никому не дарил билетов... Эй, гэ, у тебя ведь тоже был похожий случай?

Лу Боюань отломил кусочек торта вилкой.

— Правда? Я уже не помню.

— Я помню. Это произошло, когда мы играли во второй лиге, — вмешался Юань Цянь. — В тот раз мои родители захотели прийти вместе, так что я спросил, не остался ли у тебя твой билет. Но ты сказал... что отдал свой билет маленькому спекулянту.

Цзянь Жун прекратил жевать и резко вскинул голову.

Лу Боюань какое-то время раздумывал, после чего кивнул:

— Теперь я вспомнил.

Неожиданно заговорил Пайн:

— А почему я ничего об этом не помню?

— Тогда ты еще не присоединился к команде, — Лу Боюань соскреб крем с верхушки торта. — Босс интернет-кафе выгнал ребенка, искавшего работу. После чего тот сел у дверей и утирал свои слезы... У меня почти не было с собой денег, так что я просто отдал ему свой билет.

Всё тело Цзянь Жуна напряглось.

Юань Цянь озадаченно спросил:

— Тогда почему он маленький спекулянт?

Лу Боюань, вспоминая, тихо рассказал:

— Я забыл свою ID-карту в кафе, так что вернулся за ней. Тот мальчишка как раз назвал кому-то цену за билет, удвоив ее.

— Кха-кха-кха... — Цзянь Жун поперхнулся тортом и прикрыл рот, непрерывно кашляя.

Его замешательство привлекло внимание остальных. Цзянь Жун прикрыл лицо рукой и помахал другой, показывая, что всё в порядке.

— Барыжить билетами в столь юном возрасте... Люди сейчас так аморальны, — сокрушенно покачал головой Сяо Бай. — Гэ, но почему ты тогда не пошел и не схватил этого сопляка?

На самом деле Лу Боюань и собирался это сделать.

Но времени у него было мало, а увидев лицо ребенка, покрасневшее от жары, и каплю пота, свисавшую с кончика носа... он просто решил оставить всё как есть.

Цзянь Жун все еще кашлял. Когда Лу Боюань вновь взглянул на него, лицо юноши было порозовело от кашля.

Капитан команды опустил свою тарелку с тортом, взял непечатую бутылку с родниковой водой и протянул ее.

В тот момент, когда Лу Боюань вытянул руку, то, казалось, что-то припомнил, и его брови почти незаметно приподнялись.

Цзянь Жун не заметил изменений в его выражении лица и протянул руку, чтобы принять воду, но не смог сделать это сразу.

Лу Боюань излишне крепко сжал бутылку.

Это продолжалось лишь долю секунды. Не успел Цзянь Жун обратить на это внимание, как молодой человек уже отпустил бутылку.

Цзянь Жун открутил крышку и сделал три глотка подряд, прежде чем смог унять кашель.

Юань Цянь рассмеялся.

— Этот мальчишка смог продать билет второй лиги вдвое дороже его стоимости... Лучше сказать, что на самом деле у него неплохие способности.

После краткого молчания Лу Боюань тихо согласился и размеренно произнес:

— Это было слишком давно, так что я уже не помню всего четко. Произошедшее могло и не быть тем, чем казалось. Я уже не могу сказать наверняка.

Закончив говорить, Лу Боюань увидел, как пара кроличьих ушей качнулись вверх и вниз, словно бы их владелец глубоко вздохнул.

Когда вечеринка завершилась, Цзянь Жун вернулся в свою комнату, снял куртку и осмотрел ее трижды.

Убедившись, что на ней нет никаких пятен, он постучался в дверь Лу Боюаня, держа ее в руках.

Дверь открылась после первого стука.

Цзянь Жун сказал:

— Я зашел занести куртку...

Лу Боюань распахнул дверь.

— Я как раз собирался поискать тебя, входи.

Когда Цзянь Жун зашел в комнату, Лу Боюань закрыл дверь, обернулся и ему в глаза бросилась оголенная талия вошедшего, не прикрытая матроской.

Цзянь Жун был худощав, так что его талия была гораздо тоньше, чем у большинства подростков. Лу Боюань смотрел на нее секунду, после чего отвел взгляд.

В момент, когда Цзянь Жун вошел в комнату, он увидел открытый пакет с обувной коробкой внутри.

— Открой ее и взгляни, — раздался голос Лу Боюаня из-за его спины.

Цзянь Жун был удивлен и не двинулся с места.

— Твой подарок на день рождения, — пояснил Лу Боюань. — Посмотри, подходит ли размер.

Цзянь Жун хотел вежливо отказаться.

Но подарок от Лу Боюаня... В то же самое время он действительно хотел его.

Если он примет подарок и подарит капитану уже на его день рождения равноценный, то все нормально.

В итоге Цзянь Жун последовал желанию своего сердца. Он положил куртку на кресло, а затем склонился над коробкой с обувью.

Внутри находилась пара кроссовок, чей дизайн представлял соединение молочно-белых и светло-серых секций. На них висел маленький кулон, а логотип сбоку был сделан из тканого жаккарда.

Цзянь Жун плохо разбирался в кроссовках. Он лишь разглядел, что название бренда — Найк, а кроссовки выглядели действительно здорово.

Лу Боюань скрестил руки на груди и прислонился к стене.

— Примерь.

У Цзянь Жуна был 40-й размер, и кроссовки идеально подошли ему, разве что никак не сочетались с сейлор-фуку.

Цзянь Жун сел в кресло Лу Боюаня и согнулся, рассматривая обувь со всех сторон и ракурсов. Всё увиденное ему нравилось.

Он хотел было уже поблагодарить Лу Боюаня, когда услышал фразу, произнесенную сверху:

— Так ты все же так и не стал маленьким спекулянтом.

Сердце Цзянь Жуна пропустило удар.

...

Цзянь Жун надолго закрыл глаза, а потом, покоряясь судьбе, поднял голову.

Лу Боюань все еще стоял, прислонившись к стене. На его губах играла легкая улыбка, он взглянул вниз и спросил:

— Почему же ты не продал билет?

Понимая, что Лу Боюань узнал его, Цзянь Жун сглотнул и после продолжительной паузы объяснил:

— Я действительно захотел посмотреть... так что не продал его.

Лу Боюань рассмеялся и согласно хмыкнул.

Они находились очень близко друг к другу; он сидел, а другой стоял. Просто вытянув руку, Лу Боюань смог прикоснуться к голубым волосам.

Похоже, что Лу Боюань успел вымыть руки, так как его ладонь была немного прохладной. На этот раз он взлохматил волосы Цзянь Жуна, приложив больше силы, чем это случалось ранее.

Лу Боюань сказал:

— Ты вырос таким большим.

.....

Цзянь Жун пришел с курткой, а ушел с обувной коробкой.

Вернувшись в свою комнату, парень прислонился к двери в ванную комнату. Он глубоко дышал, а его сердце билось так часто, словно собираясь взорваться.

Но не успел Цзянь Жун опомниться, как внезапно завибрировал телефон, лежащий поблизости на столе.

[Динг-гэ: Тебе ещё нужен тот матросский костюмчик?]

[Цаоэр: Нет.]

[Динг-гэ: Тогда, как переоденешься, принеси его обратно мне. Надо убрать его на хранение.]

Цзянь Жуну, чтобы отвлечься, всё равно надо было чем-то заняться. Он потер лицо руками и снял блузку.

Следующей была юбка, за ней галстук-бабочка, кроличьи уши, чулки. Чулки...

Где же чулки?!

Предположительно, Роуд подарил вот эти кроссовки из ограниченной коллекции Air Dior, стоимостью в 2к+ баксов. Но цены на кроссовки ограниченных коллекций только растут, и сейчас дешевле 8к долларов такие кроссовки не найти.

<http://bllate.org/book/15168/1427835>